

указывает в познании на организационный генезис общественных процессов, отношений и институтов и поэтому обладает собственной параметрической конфигурацией описания [10] традиционных дискретных форм социума различного масштаба: глобальных, страновых, региональных, локальных, муниципальных и др.

Примечания

1. Бек У. Что такое глобализация. Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 9.
2. Абрамов Ю. Ф., Арсентьева И. И. На пути к глобальному регионализму. Иркутск, 2005.
3. Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. М., 1985. С. 87.
4. Vance Rupert B. Region/International Encyclopedia of the Social Sciences, Hg: David L. Sills, Band 13, London/New York, 1968. P. 377.
5. Цит по: Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. М., 2003. С. 11.
6. Попов П. Л. Элементы теории регионов. Новосибирск, 2005. С. 205.
7. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М., 2004. С. 73–88.
8. Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Соц.-гуманит. знания. 2008. № 1. С. 242–250.
9. Куйбарь В. И. Глобальная регионализация как один из факторов формирования философии диалектического реализма (теоретико-методологический эскиз) // Вестн. БГУ. Улан-Удэ, 2009. № 6а. С. 52–54.
10. Куйбарь В. И. Эколого-информационный глобализм и устойчивое развитие цивилизации. Иркутск, 2005. С. 140.

**МАЛЬЧУКОВ В. А.,
МАЛЬЧУКОВА Н. В.**

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННО-КОДОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ «Я»

В последнее время в работах отечественных и зарубежных исследователей при объяснении когнитивных операций, осуществляемых человеком, на первый план выходят представления о параллельно распределенной переработке информации в разных нейронных полях коры головного мозга [см. 3; 6; 7]. Обладая экспериментальной подкрепленностью и эвристической ценностью, данные представления заставляют обратить особенное внимание на проблему целостности «Я», центрации сознания, Самости. Это внимание усиливается тем, что в ряде случаев такие представления приводят, по существу, к отрицанию Самости как обладающей качествами самоидентичности и центризма [см. 6].

Между тем следует иметь в виду, что сами по себе представления о параллельно распределенной переработке информации не исключают с необходимостью представлений о целостности системы психической самоорганизации личности. Напротив, они могут достаточно органично совмещаться, притом что целостность «Я» в таком случае трактуется как обеспечиваемая определенным балансом (мерой) процессов централизации и автономизации [см. 1]. Признавая плодотворность такой трактовки, необходимо заметить, что она нуждается в конкретизации, возможность которой обеспечивается совмещением информационного и семиотического подходов к объяснению функционирования сознания.

Информационно-семиотический подход позволяет объяснить работу сознания взаимодействием знаково-кодовых, языковых систем разного качества (в частности, семиотики сенсорных информационных процессов и вербальной формы языка), являющихся специфическим достоянием субъекта. Главной системой здесь выступает естественный язык как база сознания, а, следовательно, рациональности. Тесный контакт в естественном языке рациональных структур и языка сенсорики (в принципиальном отношении этот контакт не прерывается и для других форм языка – формализованных языков, языка математики), их кооперативность и взаимопереводимость открывают, тем не менее, возможность преимущественности и «лидерства» какой-либо одной из этих систем (например, в творческом художественном процессе, в инсайтах, в сновидениях). Такое принятие активной и разрабатывающей функции, например сенсорикой, завершается окончательной доработкой и оформлением творческого результата в сфере рации. Вот это-то «переключение» ролей семиотических систем при разных режимах работы центральной нервной системы и в то же время неперемная их дополнительность составляют целостность «Я». При этом рационально-логический (пропозициональный) «ряд» и образно-символьный, хотя и неразрывны, но в функциональном отношении свободно «насыщают» друг друга, что обеспечивает бесконечно вариативный уровень реализации возможностей в интеллектуальном творчестве. В целом это определено асимметрией полушарий головного мозга человека, а последняя, как известно, может генетически детерминировать доминантную индивидуальную обусловленность интеллектуальности человека.

Одновременно такие качества «Я», как самоидентичность и центризм, по своей природе выступающие как информация об информации, возникают в точке пересечения сенсорики и рациональности, на базе их взаимосвязи и дополнительности, субстратной основой которых является взаимообусловленная работа правого и левого полушарий головного мозга. Если по каким-либо причинам (в результате травмы или развития разного рода патологий) эта связь серьезно нарушается, исчезает возможность реализации субъекта как целостного «Я», обладающего качествами самоидентичности и центризма.

Информационно-семиотическая схема, таким образом, исходит из того, что возникновение информации об информации (а, следовательно, целостного централизованного «Я») в рамках психической деятельности субъекта может быть удовлетворительно объяснено именно совмещением различных кодовых систем – носителей различающейся информации, результатом которого и является «третья информационная область», обладающая признаками как сенсорной, так и рационально-логической информации. Эта область характеризуется как «освещенная» рациональностью чувственность и как «очувствленная» сенсорикой рациональность одновременно. Объяснение того, как это может выглядеть конкретно в рамках нейрофизиологической «представленности», конечно, потребует дальнейших конкретных научных исследований, но небезосновательно утверждать, что взаимоотображение упомянутых признаков есть основа, во-первых, полноты и целостности «Я», а во-вторых, осуществления им постоянной контрольно-управляющей функции как в сфере интеллектуальной, так и в сфере практической деятельности.

В связи со сказанным имеет смысл остановиться на вопросе об информационно-кодовом механизме совмещенности в естественном языке сенсорного и абстрактно-вербального кодов в отмеченной ранее «третьей информационной области». Первое и пока самое общее соображение, позволяющее говорить об органичности интеграции кодов, состоит в том признанном в когнитивистике положении, что сенсорно-перцептивный код представляет собой генетическую базу вербального языка, и, следовательно, как таковой, этот исходный код по своей семиотической природе должен быть в принципе тождествен вербальному языку. Следовательно, в нем должно быть выдержано представитель-

ство семантики, прагматики и синтаксиса. Современные психофизиологические данные и результаты исследований физиологии высшей нервной деятельности позволяют с достаточной определенностью говорить о наличии в сенсорно-перцептивном коде всех трех семиотических измерений. Согласно этим выводам, чувственное отражение на уровне животных обеспечивается сложной информационной работой центральной и периферической нервной системы. В основе этой работы лежат процессы не просто кодирования характеристик внешних стимулов в разных материальных субстратах (электрическом, биохимическом), но и их перекодирования и перестройки в самих кодах. Если «рисунки», «мозаики», паттерны мозговой деятельности можно считать означающей стороной «языков» мозга, то передаваемая формой рисунков, паттернов информация с соответствующей детекцией и фильтрацией вполне правомерно отождествляется с семантикой.

Хотя о прагматике кодов сенсорно-перцептивных реакций говорить сложнее, однако вполне возможно, так как в высшей нервной деятельности животных на уровне ощущений и восприятий (который подобен человеческому) проявляются фундаментальные элементы прагматики. И их нетрудно указать. Например, нельзя не заметить, что «работа» долговременной памяти и сервоконтроля при ощущениях и восприятиях происходит по принципу уточнений, запретов, разрешений того или иного поведения в соответствии с конкретными параметрами среды на основе сравнения («оценки») импульсов, содержащих данные об окружающей среде с возможными параметрами, хранимыми в памяти, и с кодами установки живой системы. Тем самым строится нейрональная модель предпочитаемого будущего и осуществляется «выбор» поведения.

Определенный порядок «считывания» параметров внешних стимулов, а также формирования нервной модели поведения в мозговой коре образуют синтактику нейродинамической схемы реальной жизнедеятельности живой системы. Таким образом, можно считать, что есть достаточные основания полагать интегрированными процессы вербальной и сенсорно-перцептивной переработки информации в рамках естественного языка. Именно это подтверждается психофизиологическим анализом механизмов сознания: «осознание и возникновение мысли имеют одинаковую

природу и аналогичные физиологические механизмы. Различия сенсорного осознания и мысли в их содержании» [5, с. 407].

Но интеграция сенсорики и вербально-абстрактного в целостном интеллекте не исключают функциональной распределенности в активировании внутреннего чувства «Я» при решении человеком разных типов тестов (сенсорно-сознательных, мыслительных, пространственных), а также в разных режимах работы мозга (отдых, бодрствование, свободное мышление, активный поиск решения задачи). Говоря иными словами, «Я-инстанция» (Самость) в функциональном отношении свободно редуцируема, никогда не исчезая полностью, что инициирует действие сферы подсознательного. А это – богатейший арсенал свободных творческих возможностей. Таким образом, переменная взаимовключенность чувственного и рационального в информационно-кодовых мозговых процессах обеспечивает, во-первых, взаимотождество того и другого, что и делает возможным образование «Я-инстанции», и, во-вторых, переменная представленность их в «зонах активирования» (фокусах взаимодействия) [2, с. 387] определяет бесконечное многообразие ходов в эвристическом поиске и необычайную оперативную гибкость и скорость в получении пробных вариантов и результатов.

В заключение подчеркнем два важных момента. Сенсорно-перцептивный кодовый момент интегральности «Я» (самосознания, Самости) самым непосредственным образом связывает говорящего и размышляющего субъекта с эмоциональной и деятельной информацией прошлого как с чем-то настоящим и, кроме того, включает его в контекст эмоционально-образного и деятельностного содержания, которое проявляется в реальном текущем моменте речевого общения. Вследствие этого живое общение, в котором непосредственно и непредуготовленным образом (с ошибками, оговорками) реализуется динамика образного и рационального, может давать дополнительный ценный материал о состоянии «Я» в синхронном порядке. Именно на этом [см. 4] основывается новая психологическая парадигма исследования сознания, аттестующая себя как дискурс-анализ. И тогда рассматриваемое нами единство-различие информационно-кодового представительства «Я» приобретает методологическое значение. Оно состоит в том, что исследования проблемы «мозг – сознание» получают перспективу более подробного и реалистического анализа.

Литература

1. Дубровский Д. И. В «театре» Дэниэла Дэннета (по поводу одной популярной концепции сознания) [Электронный ресурс] // Философия сознания: история и современность : материалы науч. конф., г. Москва, 2003 г. – URL: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/mind/mind.htm>
2. Иваницкий А. М. Проблема сознания и физиология мозга // Проблема сознания в философии и науке. – М., 2009. – С. 383–394.
3. Иваницкий А. М. Физиологические основы сознания и проблема искусственного интеллекта // Искусственный интеллект: Междисциплинарный подход / А. М. Иваницкий ; под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. – М., 2006. – С. 90–99.
4. Касавин И. Т. Дискурс-анализ как метод исследования сознания // Проблема сознания в философии и науке. – М., 2009. – С. 242–270.
5. Сергин В. Я. Психофизиологические механизмы сознания: гипотеза автоотождествления и сенсорно-моторного повторения // Проблема сознания в философии и науке. – М., 2009. – С. 395–418.
6. Dennet D. Consciousness explained / D. Dennet. – L. : Brown and Co, 1991. – 457 p.
7. Smolensky P. On the proper treatment of connectionism // Behavioral and brain sciences. – 1988. – N 11. – P. 1–74.

ПИГИНА Е. П.

КИР – ФОКУС ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАССИВА КОНТЕКСТОМ ЗАЯВИВШЕГО О СЕБЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается картина информационной реальности (КИР) как фокус переработки информассива в информационно-коммуникационном пространстве через развитие социума – в процессе становления нового человека.

Наступившее третье тысячелетие характеризуется большим потоком информации, представляющей из себя информассив. И сейчас уже не секрет, что именно информация считается одним из двигателей прогресса, так как является всеобщей и производительной универсальной силой современного общества, причем наиболее массовым источником получения и обмена информации являются СМИ и Интернет.

Являясь каналом массовой информационной коммуникации, СМИ распространяют информацию и оказывают свое влияние в политических, экономических, социальных кругах общества. В основе понимания процессов информационной коммуникации лежит так называемый социальный подход, который в зависимости от восприятия информации образует коммуникационную общность, в которой основными целями информационной коммуникации будут являться: